

Карпенко Илья Евгеньевич
доцент
Учебный центр русского языка МГУ им. М. Ломоносова
Москва, Россия

«ПУШКИН – НАШЕ ВСЁ!» И ДАЖЕ БОЛЬШЕ
(ПРОРОЧЕСТВА И ПРОВИДЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА)

Фраза русского поэта *Аполлона Григорьева* «Пушкин – наше всё», некогда произнесённая вполне серьёзно, со временем стала воспроизводиться с иронической интонацией (хотя, как правило, очень по-доброму, без лукавства).

И совершенно напрасно! Потому что Пушкин не только стал «*НАШИМ* всем» для русских, но стал *СВОИМ* для многих других народов, приобщившихся к его творчеству, к его гению. В частности, для славян. Говоря ещё уже – для болгар и для болгарской культуры. И ваша **ШКОЛА ИМЕНИ ПУШКИНА** – тому наглядный пример!

Но я не буду говорить о вашей школе – вы о ней, об истории её создания и о 50-ти славных годах её непростой, но увлекательной жизни знаете лучше меня. 50 лет – возраст зрелости. А значит, у вас впереди – ещё много прекрасных свершений!

Мы будем говорить об *Александре Сергеевиче Пушкине* – о его творчестве и его гении. Вернее, о некоторых моментах «провидчества» в творчестве Пушкина, лишь полнее подтверждающих его гениальность.

Пушкин потрясает не только выразительным изяществом поэтического оформления своей художественной мысли. И не только диапазоном своего творчества – от легкомысленных стишков на французском в юности («*Суций бес в проказах, Суцая обезьяна лицом, Много, слишком много ветрености – Да, таков Пушкин*») до так и не оконченного из-за смертельной дуэли последнего глубокого и всеобъемлющего труда «*История Петра I*». Пушкин поражает также и невероятным *провидчеством* своей творческой эмпатии. Тем провидчеством, которое сродни *пророчеству*.

Как известно, Бог разговаривал с людьми через пророков – таких, как *Заратустра, Моисей, Магомет, Даниил* и других. Но со временем эта функция в общении с этносами переходит от жрецов (волхвов, священнослужителей) к поэтам (писателям, выдающимся мыслителям своего времени). Таким, как Пушкин! О чём он прямо и говорит, вовсе не чураясь этой своей миссии, а чётко её обосновывая. В частности, в своём стихотворении «*Поэт*» (1827) он пишет:

*...Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.*

Ещё более конкретно на сакральный смысл служения поэта, его божественное призвание Пушкин указывает строками своего гениального стихотворения «Пророк» (1926):

*...Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

Мне не хочется вдаваться в рассуждения об одном из последних стихотворений поэта «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», его аллюзии к «*Elegi monumentum*» Горация – слишком много копий сломано критиками по поводу этого творения Пушкина. Но тот факт, что строки этого стихотворения (которое он впервые прочитал за месяц до своей смерти, на новогоднем балу наступающего 1837 года) стали провидческими, я думаю, споров не вызывает. По сути, оно стало духовным завещанием поэта, который предчувствовал скорую свою кончину.

Ведь известно, что Пушкин с потрясающей точностью предсказал свою смерть, которая наступит, как он говорил, «от руки высокого белокурого человека», «именитого блондина». Именно таким «блондином» и стал виновник гибели поэта **Жорж Дантес**...

Кроме того, Пушкин невероятно чётко увидел будущий технический прогресс, который ждёт человечество в целом и Россию в частности («*Евгений Онегин*»). И нарисовал эту картинку с присущим ему юмором:

*...Лет чрез пятьсот... дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Пророем дерзостные своды,*

И заведет крещеный мир

На каждой станции трактир.

В 1831 году, в связи с начавшимися за год до того волнениями в Польше, Пушкин пишет два знаковых стихотворения. Первое – «*Бородинская годовщина*» – относит нас к событиям 1812 года, нашествию Наполеона на Россию. Тогда «*...Шли же племена, / Бедой России угрожая; / Не вся ль Европа тут была?*»

Эти строки он пишет после успешного взятия российскими войсками Праги 26 августа 1831 года, день в день совпавшего с датой Бородинского сражения в 1812-м. В связи с этим Пушкин приходит к весьма печальному для западных агрессоров выводу:

...И что ж? свой бедственный побег,

Кичась, они забыли ныне;

Забыли русской штык и снег,

Погребший славу их в пустыне.

Знакомый пир их манит вновь —

Хмельна для них славянов кровь;

Но тяжко будет им похмелье;

Но долгод будет сон гостей

На тесном, хладном новоселье,

Под знаком северных полей!

Ступайте ж к нам: вас Русь зовет!

Но знайте, прошеные гости!

Уж Польша вас не поведет:

Через ее шагнете кости!..

В том же 1831 году в стихотворении «*Клеветникам России*», обращаясь к депутатам Французской палаты, демонстративно призывавшим к вооруженному вмешательству в военные действия России в Польше и Северо-Западном крае (нынешняя территория Литвы и Белоруссии), Пушкин писал:

...Для вас безмолвны Кремль и Прага;

Безмысленно прельщает вас

Борьбы отчаянной отвага —

И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,

Что на развалинах пылающей Москвы

Мы не признали наглой воли

*Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..*

А завершает он своё стихотворение такими строками:

*...Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.*

Этими поэтическими строками Пушкин вновь и вновь утверждает мысль, впоследствии высказанную им в 1834 году в статье о русской литературе (увы, при жизни так и не опубликованной):

«Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна».

...Как было сказано, гений Пушкина принадлежит не только России, но и всему миру – он *всемирен* так же, как и любой другой выдающийся деятель литературы, культуры, искусства независимо от страны и этноса, которые представляет. Но Пушкин – это не только гениальный русский поэт, но и тот самый заветный *ключ* – к русскому языку, характеру, самобытной «картине мира», если хотите – к той самой «загадочной русской душе». Именно в этом состоит и феномен Пушкина, и причина трудностей его восприятия иностранцами. В частности, трудностей перевода Пушкина на любой язык, в том числе и близкородственные языки – такой, как болгарский.

...Примеры, которые были приведены в рамках этого выступления, лишний раз подтверждают непреложный факт: гениальные творения Пушкина были и остаются неиссякаемым источником открытий для ума – для людей ищущих, пытливых, мыслящих. А потому можно лишь ещё раз повторить сакраментальную фразу: Читайте и перечитывайте Пушкина!